

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.862
14 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия

КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПЕРВОЙ ЧАСТИ (ЗАКРЫТОЙ)*
862-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в четверг, 20 ноября 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-Н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

ДИАЛОГ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ПО ПЫТКАМ И ДРУГИМ
ЖЕСТОКИМ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМ ИЛИ УНИЖАЮЩИМ ДОСТОИНСТВО ВИДАМ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

* Краткий отчет второй части (закрытой) заседания опубликован под условным обозначением CAT/C/SR.862/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комн. Е 4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

ДИАЛОГ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ПО ПЫТКАМ И ДРУГИМ
ЖЕСТОКИМ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМ ИЛИ УНИЖАЮЩИМ ДОСТОИНСТВО ВИДАМ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Манфреду Новаку, Специальному докладчику по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания выступить перед членами Комитета.
2. Г-н МАНФРЕД НОВАК (Специальный докладчик по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания) приветствует предоставленную ему возможность обменяться мнениями с членами Комитета по вопросам, представляющим общий интерес. Прошло четыре года с того времени, как он приступил к исполнению своих обязанностей, но даже в качестве Специального докладчика он не оставил первоначальную идею подготовить всемирный доклад по пыткам. Возможно он был слишком амбициозным, когда поставил себе срок в десять лет, чтобы добиться этого, учитывая необходимость изучения ситуации отдельно в каждой стране. Как бы то ни было, достаточно констатировать, что пытки остаются наиболее распространенной практикой во всем мире, в которой заключенные составляют особенно уязвимую группу и чье положение вызывает особую озабоченность. В любом случае, это именно та проблема, которой он уделил особое внимание в ходе своих посещений более десяти стран. Его визиты преследовали три цели: оценить масштабы применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания в посещаемых им странах; воочию познакомиться с условиями содержания под стражей и заложить основы сотрудничества с заинтересованными государствами по результатам своих посещений. В этом смысле приходится лишь сожалеть по поводу того, что отсутствие достаточных ресурсов не дали ему возможность выполнить все поставленные задачи.
3. В ходе своих визитов Специальный докладчик мог констатировать, что в значительном числе пенитенциарных учреждений в различных странах мира условия содержания под стражей эквивалентны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В некоторых странах санитарные условия были достойны осуждения и властями не предпринималось никаких усилий в целях соблюдения права на получение пищи и питьевой воды. Можно было видеть, что в некоторых случаях заключенных кормили члены их семей, что было сопряжено с серьезными трудностями, когда речь шла о задержанных иностранного происхождения. Проблема предварительного заключения также вызывала тревогу. Во многих случаях Специальный докладчик видел лично, что

лица, содержащиеся в камерах предварительного заключения, проводят там продолжительные периоды времени. Он также смог убедиться в том, что в странах, где судебные системы не являются независимыми и где не соблюдается принцип равенства, большое число заключенных в действительности ни в чем неповинны. К этому следует добавить такое явление, как коррупция, распространенная среди сотрудников системы отправления правосудия, в том числе и среди судей.

4. Что касается существа вопроса, то Специальный докладчик до сих пор убежден в том, что в рамках антитеррористической борьбы, начатой государствами после 11 сентября 2001 года, следовало бы настаивать на необходимости соблюдения принципа абсолютного запрещения применения пыток в любых обстоятельствах, даже в исключительных. Не менее важно соблюдать принцип невысылки, и в этой связи нужно приветствовать недавнее решение Комитета по этому вопросу. Можно также ожидать большей твердости со стороны договорных органов в вопросах предоставления дипломатических гарантий, поскольку это не просто один из эффективных инструментов защиты против пыток. Государства больше не должны рассчитывать на то, что всегда смогут обосновывать свои решения такого рода гарантиями. И наконец, изучив проблему применения телесных наказаний, Специальный докладчик приветствует всю информацию, касающуюся юриспруденции Комитета в этом вопросе. Было бы также полезным узнать, считает ли Комитет смертную казнь мерой, противоречащей положениям Конвенции.

5. В рамках своей деятельности Специальный докладчик также изучал вопрос о защите отдельных групп населения против пыток; в предыдущем докладе (A/HRC/7/3) содержатся выводы и рекомендации относительно защиты женщин против пыток. Калечение женских гениталиев является также нарушением Конвенции и подпадает под действие мандата Специального докладчика, который поднимал этот вопрос перед представителями министерства социальных дел и по правам женщин в Гвинее-Биссау. Помимо этого, в ходе своей поездки в Республику Молдова, которую он осуществил совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, эта проблема также поднималась. Что касается лиц с ограниченными возможностями, то следует подчеркнуть, что люди, страдающие физическими и психическими расстройствами, особенно уязвимы перед пытками. Во многих случаях сотрудники пенитенциарных учреждений не информируются о том, что они должны проявлять особое внимание к этой категории заключенных.

6. Специальный докладчик, к тому же, испытывал особую озабоченность по поводу практики помещения в одиночные камеры заключенных и по поводу серьезных физических и психических последствий, к которым приводит применение длительного

режима заключения. Такой режим распространен даже в тех странах, где не зарегистрировано никаких случаев применения пыток. В некоторых странах бывшего СССР лица, осужденные на длительные сроки тюремного заключения или на смертную казнь, систематически подвергаются продолжительной изоляции в качестве дополнительного наказания. Для Специального докладчика любая длительная изоляция, которая не оправдывается обстоятельствами и не ограничивается во времени, равноценна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу Конвенции и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Приветствуя пропагандистскую деятельность Комитета и его усилия по интерпретированию и применению Конвенции с учетом возникающих проблем, Специальный докладчик готов изучить любые мнения по вопросу о различиях между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство методами обращения.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в целях большей эффективности деятельность Специального докладчика и договорных органов должна лучше координироваться и характеризоваться большими взаимосвязями. Комитет мог бы, по мере необходимости, использовать заключения Специального докладчика при изучении им ситуации в той или иной стране по смыслу статьи 20 Конвенции. Что касается сотрудничества с государствами, то оно могло бы быть более плодотворным, если бы основывалось на доброй воле. Было бы также полезно усилить взаимодействие со Специальным докладчиком в осуществлении последующих мероприятий. В том, что касается принципа невысылки, то он не должен обеспечиваться одними дипломатическими гарантиями, сам факт, что к ним прибегают, уже является указанием на то, что то или иное лицо не будет выслано.

8. Г-н ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА приветствует тот факт, что доклад, представленный Специальным докладчиком по вопросам применения резолюции 62/148 Генеральной Ассамблеи (А/63/175), посвящен проблеме защиты инвалидов против пыток, поскольку таким образом лучше освещаются проблемы, которые до сих пор оставались в тени. В декабре 2007 года Управление Верховного комиссара по правам человека организовало по этой теме семинар, в работе которого приняли участие Специальный докладчик, г-жа Свеасс и он сам, а также представители многих неправительственных организаций. Эту практику следует взять на вооружение, потому что, развивая сотрудничество между органами и механизмами Организации Объединенных Наций и НПО, активно действующими в области защиты прав инвалидов, можно достичь значительного прогресса в деле борьбы с пытками и с жестоким обращением по отношению к инвалидам.

9. Г-жа БЕЛЬМИР с удовлетворением отмечает тот факт, что Специальный докладчик вплотную заинтересовался характером взаимоотношений между Конвенцией и проблемами женщин, на что указывает его доклад Совету по правам человека Организации Объединенных Наций (HRC/7/3) и, в частности, его глубокое изучение явления бытового насилия в этой связи. Напоминая, что этот вид насилия, как правило, проявляется в атмосфере, закрытой от внешних глаз, и что это насилие охраняется законом, гарантирующим право на частную жизнь, она просит Специального докладчика указать, в какой степени обязательство уважать частную жизнь, на его взгляд, совместимо с обязательством защищать женщин и детей от бытового насилия.

10. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что Комитет до сих пор не занял принципиальной позиции в вопросе о смертной казни, но что ему уже пришлось квалифицировать обстоятельства, связанные с этим видом бесчеловечного обращения, в частности к осужденным, которые находятся в камерах смертников, приносящего им глубокие психологические страдания.

11. Что касается телесных наказаний, то Комитет в своих заключительных замечаниях, касающихся доклада одной страны из Ближнего Востока, подчеркнул, что такие меры наказания как бичевание, избивание камнями и ампутация конечностей являются нарушениями Конвенции, при этом не сославшись ни на одну конкретную статью. Однако, учитывая тот факт, что забрасывание камнями применяется только в отношении женщин, дискриминационный характер этого вида наказания может быть выделен утверждением, что здесь речь идет о форме применения пыток по смыслу первой статьи Конвенции, поскольку дискриминация приводится как один из мотивов, по которому лицо может быть подвергнуто пыткам.

12. После того, как он впервые рассмотрел вопрос о дипломатических гарантиях, в деле *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003) Комитет значительно продвинулся в своем мировоззрении и в скором времени должен занять четкую позицию в этом вопросе. Необходимо также поблагодарить Специального докладчика за то, что он приветствовал интерпретацию, сделанную Комитетом, в отношении систематического применения пыток в Турции в своем конфиденциальном расследовании по этой стране (A/48/44/Add.1, пункт 39). Согласно этой интерпретации практика применения пыток необязательно должна основываться на явно выраженном намерении государства, чтобы быть признанной систематической. Эта интерпретация далее послужила основой для работы членов Комитета в ходе проведения конфиденциального расследования в Бразилии в 2005 году (CAT/C/39/2).

13. И наконец, упоминая о решении Европейского суда по правам человека в деле *Аль-Адсани против Соединенного Королевства*, в котором иммунитет государства использовался как мотив для отказа заявителю, гражданину Великобритании и Кувейта, который был подвергнут пыткам в Кувейте, г-на Мариньо Менендес спрашивает, считает ли Специальный докладчик, что лица, утверждающие, что они были подвергнуты пыткам за границей, могут обратиться в суд с гражданским иском против заинтересованного государства или что, наоборот, принцип безнаказанности государств является непреодолимым препятствием в этой связи.

14. Г-жа СВЕАСС с удовлетворением отмечает, что в своих последних докладах Специальный докладчик проявляет интерес не только к защите инвалидов и женщин против жестокого обращения и пыток, но и к вопросу о предоставлении возмещения жертвам. Она настоятельно рекомендует в дальнейшем активно продолжать работу, делать акцент на этом аспекте Конвенции и напоминать государствам, которые принимают жертв пыток, что по смыслу статьи 14 Конвенции они обязаны предоставлять им необходимые средства для их реадaptации, в частности долгосрочное лечение, даже если они не несут никакой ответственности за пытки, которым подвергались эти лица.

15. Комитет часто сталкивается с трудностями в получении сведений, касающихся положения в психиатрических заведениях, потому что нередко доклады специализированных НПО по вопросам пыток обходят молчанием эту проблему. Г-жа Свеасс предлагает Специальному докладчику поощрять эти организации и собирать больше информации по этой теме.

16. Г-н ВАН Сюэсянь интересуется, сколько поездок совершил Специальный докладчик в европейские страны и какое число стран этого региона упоминается в сообщениях о незаконной транспортировке лиц, подозреваемых в терроризме, воздушным транспортом, и какое число государств отказывались принять участие в этих операциях. Подчеркивая, кроме того, что, по мнению Специального докладчика, содержание в одиночных камерах оправдывается только в двух случаях: когда такая мера абсолютно необходима и она не может быть продлена, г-н Ван Сюэсянь просит дать более подробные разъяснения этих двух критериев.

17. Г-жа ГАЕР хочет услышать от Специального докладчика его мнение по вопросу о связях, существующими между физическим насилием и психологическим насилием, применяемым по отношению к женщинам. На практике психологическое состояние жертвы и ощущение бессилия, как его следствие, не всегда в достаточной мере принимаются во внимание, особенно в контексте семейного насилия и вопросах торговли

женщинами. В этой связи она просит Специального докладчика высказаться по поводу чувства бессилия, которое испытывает жертва.

18. Г-жа КЛЕОПАС говорит, что она лично убеждена в том, что факт осуждения того или иного лица к смертной казни сам по себе является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения и просит Специального докладчика высказать его точку зрения по этому вопросу. Она приветствует тот факт, что в рамках своего мандата он изучал проблему насилия в отношении женщин, в частности бытового насилия, и выражал тревогу по поводу того, что во всем мире значительное число государств продолжает отрицать существование этого явления.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику подготовить свои замечания по той интерпретации, которую дает Комитет понятию систематических пыток и просит его сообщить, намерен ли он опубликовать официальный документ по вопросу о незаконных перевозках заключенных и высказать свое мнение по поводу этой практики.

20. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения) говорит, что в том, что касается нарушений Конвенции, жертвами которых являются женщины, то, если в государствах, которые он посетил, власти делают все возможное, для того чтобы скрыть факты применения пыток в тюрьмах или полицейских участках, они, напротив, менее склонны отрицать такие явления, как бытовое насилие или акты калечения женских гениталиев, поскольку в них они не чувствуют непосредственно собственной вины; они также не рассматривают деятельность специальных докладчиков в этой области как вмешательство в их внутренние дела. Поговорить с жертвой насилия после его выхода на свободу нередко оказывается исключительно деликатным делом, в то же время встреча с жертвами бытового насилия в центре для женщин, подвергнувшихся побоям, не составляет никаких проблем. Вместе с тем, поскольку Специальный докладчик не смог организовать незапланированные посещения домов лиц, ставших жертвами бытового насилия, он вынужден был полагаться на статистические данные, подготовленные государственными органами, или на доклады НПО для того, чтобы оценить масштабы этого явления в странах, которые он посетил. Он согласен с тем, что это пробел и что надо подумать над тем, каким образом собрать информацию по такому типу насилий, с тем чтобы выработать собственные идеи в отношении решения проблем, связанных с этим явлением.

21. Принцип безнаказанности государства мешает реализации права на получение возмещения, сформулированного в статье 14 Конвенции. Обязательство по представлению возмещения традиционно интерпретируется как обязательство,

возлагаемое на государство, ответственное за акты применения пыток, жертвами которых стало то или иное лицо, но статья 14 не запрещает давать более широкую интерпретацию и рассматривать это обязательство как общее обязательство, применимое ко всем государствам, в том числе и к государствам, которые дают приют жертвам пыток, прибывающим из других стран. Принцип безнаказанности государств содержит это обязательство в гражданских процедурах, касающихся актов пыток, в которых возлагается вина на третьи государства, однако в той степени, в какой иммунитет применяется к государствам и не применяется к их представителям, иски о возмещении за акты применения пыток, предъявляемые к представителям третьих государств, должны признаваться приемлемыми. В этом отношении показательным следует назвать решение, принятое в Соединенном Королевстве Апелляционным судом по делу *Джонс против министерства внутренних дел Саудовской Аравии*, но оно, к сожалению было отменено постановлением палаты лордов. Однако точно так же, как Конвенция против пыток устанавливает универсальную ответственность в сфере уголовного правосудия по отношению к актам пыток, следует предусмотреть установление универсальной компетенции в гражданской сфере. Правительство, естественно, неохотно на это идет, учитывая вытекающие из этого финансовые последствия. Вместе с тем выплата компенсации жертвам насилия, равно как и обеспечение им доступа к как можно более широкой программе реадaptации, должны рассматриваться как общая ответственность всех государств, а не как ответственность только одного государства, в котором применялись пытки. К сожалению до сих пор преобладает вторая концепция, что подтверждается сокращением числа взносов государств в фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

22. Г-н Новак уточняет, что на сегодняшний день он посетил три европейские страны: Грузию, Республику Молдова и Данию. Он также побывал в трех африканских странах, нескольких странах Азии и в странах Латинской Америки. Он предполагает также побывать в Карибском районе и в странах Тихого океана, но пока он еще не получил от заинтересованных правительств необходимые приглашения.

23. Все европейские страны замешаны в незаконных транспортировках людей, одни более активно, как Швеция в деле *Агиза*, другие пассивно, давая разрешение на пролет самолетов, арендованных ЦРУ для незаконной перевозки заключенных через их воздушное пространство и для заправки самолетов в аэропортах. Перед лицом столь серьезных проблем, европейские учреждения не бездействовали. Совет Европы поручил Специальному докладчику, г-ну Дику Марти, провести расследование с целью точного выяснения характера сотрудничества европейских правительств с Соединенными Штатами Америки; он уже представил два доклада, в которых без всяких сомнений установлено существование секретных мест задержания, контролируемых ЦРУ, на

территории многих европейских стран, в частности в Польше и Румынии; эти выводы были подтверждены в докладе временной комиссии Европейского парламента об использовании с разрешения европейских стран воздушного пространства и территории для незаконной транспортировки и содержания под стражей заключенных.

В осуществление статьи 52 Европейской конвенции по правам человека Генеральный секретарь Совета Европы потребовал от всех государств-членов представления доклада по этому вопросу. Большинство из них отказались раскрывать требуемую информацию, сославшись на государственную тайну и на то, что ими было заключено соглашение с американскими властями, гарантирующие сохранность конфиденциальности этой информации. Однако проводятся и другие расследования, и можно ожидать, что новая американская администрация пойдет на сотрудничество в деле установления истины, касающейся сотрудничества между секретными американскими службами и европейскими странами в рамках войны с терроризмом, которую ведут Соединенные Штаты Америки.

24. Порог, за которым тот или иной вид поведения превращается в акт пытки или в жестокое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, нередко трудно определить и требуется проведение шаг за шагом необходимого анализа. Прекрасный пример тому дает проблема режима одиночного заключения. По данным медицинских исследований, проведенных по этому вопросу, несколько недель пребывания в одиночной камере достаточны, для того чтобы вызвать долгосрочные и психические расстройства в организме человека, при этом последствия могут в значительной степени отличаться от человека к человеку. Тем не менее юриспруденция международных судов по правам человека довольно терпимо относится к такой практике. В ряде случаев, например в период задержания перед вынесением приговора, когда применяются меры, препятствующие заключенному уничтожить или скрыть доказательства, эта практика может оказаться необходимой, однако при том лишь условии, что ее применение прекратится, как только исчезнут вызвавшие ее обстоятельства. К критерию необходимости добавляется критерий пропорциональности. Вместе с тем во многих тюрьмах заключение в одиночные камеры применяется в качестве дисциплинарной меры, как часть наказаний за незначительные нарушения тюремных правил поведения, что является чрезмерной мерой.

25. Смертная казнь всегда анализируется под углом зрения права на жизнь, в котором этот вид наказания является исключением, допущенном различными международными документами по правам человека, в силу чего долгое время считалось, что смертная казнь разрешена согласно международному праву и следовательно может рассматриваться как отдельный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Не следует также забывать, что, когда обсуждались указанные документы, большинство государств и народов благосклонно относились к смертному наказанию. Но времена

изменились, и уже нельзя в эпоху, когда все формы телесных наказаний рассматриваются как жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, и в силу этого подпадают под категорический запрет, продолжать утверждать, что смертная казнь, будучи своего рода высшим телесным наказанием, не относится к числу жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. В этой связи Конституционным судом Южной Африки было принято в 1995 году показательное решение, в котором признавалось, что смертная казнь, в какой бы форме она не применялась, составляет жестокий, бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения. Хочется надеяться, что такой подход, которому, похоже, сейчас склоняется международное сообщество, возымеет силу.

26. Психическое насилие и психологическое насилие часто неотделимы друг от друга и, порой, бывает трудно с уверенностью утверждать, что относится только к одному, а что - к другому. Тот факт, что человека могут подвесить за руки, связав ему ноги так, что он не в состоянии пошевелиться, само по себе является жестоким и унижающим достоинство видом обращения, которое может быть приравнено к пыткам, начиная с того момента, когда жертва испытывает не только физические, но и психологические страдания в силу полной беспомощности своего положения. Желание побудить у жертвы чувство полной беспомощности бесспорно является отличительным критерием, позволяющим определить то, что относится к пыткам, и то, что относится к другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это - тот же самый механизм угнетения, который присутствует в большинстве дел, связанных с бытовым насилием, или с торговлей людьми, где жертва находится в состоянии двойного террора, вызываемым полной зависимостью от ее угнетателей.

27. Идея институционализации сотрудничества между Комитетом и Специальным докладчиком по вопросам пыток является весьма привлекательной и следует подумать над средствами ее конкретизации. Юриспруденция Комитета - это отправная точка для Специального докладчика, который он воспользовался уже в ряде случаев. Эта юриспруденция лежала в основе позиции, занимаемой Комитетом по делу Турции (A/48/44/Add.1, пункт 39), согласно которой пытки могут иметь систематический характер без того, чтобы отражать непосредственные намерения того или иного правительства, и в формулировании своих выводов по докладам Бразилии, Непала, Эквадора и Гвинеи.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика, мнение которого вызывает глубокий интерес у Комитета. Он выражает надежду, что начавшийся диалог между ними будет продолжен с целью обеспечения лучшей координации и более эффективной работы в будущем этих двух органов.

Первая часть (открытая) заседания завершается в 11 час. 55 мин.
